

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Вит. В. Ковалев

заместитель начальника планово-экономического отдела холдинговой компании «ЭГО-Холдинг»
(С.-Петербург)

ЛИЗИНГ: ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ УПОРЯДОЧЕННОСТИ

В течение ряда последних лет лизинг стал популярной темой в научных исследованиях, что нашло отражение в ряде учебно-методических работ и монографий, характеризующих и описывающих его с точки зрения права, экономики, финансов, бухгалтерии и т. д. В большинстве работ экономического направления безусловно превалирует утверждение об особенностях, уникальности, самостоятельности, а главное, высокой эффективности лизинга по сравнению с другими формами финансирования приобретения имущества, приводятся исторические примеры специфических арендных отношений с целью демонстрации тысячелетней истории лизинга. Логика подобных утверждений достаточно проста — признание лизинга рядовым видом аренды значительно снижает ценность работ, производимых в указанном направлении. Более того, во многих нормативных документах, а также в отечественной научной и учебной литературе, можно встретиться с различными определениями этого понятия, причем нередко противоречащими друг другу и делающими основной упор на особенность осуществления операции.

Например, ряд определений лизинга, незначительно отличаясь друг от друга, в своей основе опираются на вид имущества, являющегося предметом сделки. В частности сюда можно отнести следующее определение, по которому лизингом следует называть вид арендных отношений в случае, когда объектом сделки выступает именно оборудование (Бусыгин, 1999, с. 301). Иное определение подобного рода выглядит следующим образом: лизинг представляет собой передачу в аренду машин, оборудования и недвижимого имущества во временное пользование с оплатой потребленной стоимости, услуг арендодателя и процента от стоимости оборудования (Дякин, Панюшкин, Тулукова, 1992, с. 15).

Другие авторы при определении лизинга на первый план выносят цель дальнейшего использования предмета лизинга лизингополучателем. В частности, под лизингом следует понимать договор аренды заводов, промышленных товаров, оборудования, недвижимости для использования их исключительно в производственных целях арендатором (Кабатова, 1991, с. 16). Наконец, существуют еще и определения, которые привязаны к срокам осуществления данных операций. Так, например, применительно к тем случаям, когда в виде объекта аренды выступают машины, оборудование, приборы и т. д., различают в зависимости от срока следующие формы аренды: рентинг — краткосрочная аренда; хайринг — среднесрочная аренда и, наконец, лизинг — долгосрочная аренда (Човушян, 1999, с. 15).

Современное отечественное законодательство в качестве определяющих признаков лизинга рассматривает наличие трех субъектов операции, между которыми заключены соответствующие отношения. Согласно Федеральному закону «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг представляет собой совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, под которым понимается соглашение, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование.

Для того чтобы сформулировать критические замечания относительно существующих в настоящее время утверждений о теоретической и практической роли лизинга, необходимо проследить историю возникновения данного вида операций в России.

Впервые нечто сходное с лизингом появилось в России в советское время, когда с помощью подобных операций финансировалось приобретение судов и авиатехники. Однако сделки эти были немногочисленными и занимались ими только несколько полностью государственных организаций, состоящих, как правило, при соответствующих министерствах (Министерство транспорта, Министерство морского флота и т. д.), т. е. о существовании лизинга как некоей самостоятельной цельной операции говорить не приходилось. С началом реформ в России были созданы специализированные компании, занимавшиеся финансированием приобретения имущества через долгосрочную аренду, большинство которых были по сути лишь отделениями банков.

Первым специальным упоминанием о лизинге следует считать Указ Президента «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» от 17 сентября 1994 г. № 1929, однако конкретных вопросов по организации лизинга он не содержал. Интересно отметить, что в Указе был приведен ряд достаточно спорных положений, которые, к счастью, не были учтены при разработке последующих законодательных актов. Например, допускалось, что предметом лизинга могут быть имущественные права, нематериальные активы, что противоречит самой сути отношений при лизинге. В Указе также содержались различные предписания Президенту Правительству, министерствам и ведомствам о разработке документов и предложений по лизингу.

По настоящему первым шагом в развитии лизинговой деятельности в России следует считать выход в свет постановления Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 633, в котором была сформулирована программа развития данного вида деятельности в России и утверждено Временное положение о лизинге. До выхода в свет Гражданского кодекса РФ (часть 2) Временное положение являлось не только первым, но и, по сути, единственным нормативным документом, в котором были приведены основные понятия, характеризующие лизинговую деятельность. Отметим, что в соответствии с Указом Президента РФ от 22 апреля 1999 г. № 524 и постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 794 Временное положение признано утратившим силу.

Свое дальнейшее развитие законодательство о лизинге получило с выходом в свет второй части Гражданского кодекса (действует с 1 марта 1996 г.), ст. 665 которого дает определение финансовой аренды (лизинга) как операции, когда арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. До 1996 г. в соответствии с российским гражданским правом лизинговые операции могли проводиться в качестве сделок, «хотя и не предусмотренных законом, но и не противоречащих ему» (ст. 4 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., ст. 8 Гражданского кодекса РСФСР 1994 г.). Наличие в финансовой аренде элементов договора купли-про-

дажи и имущественного найма делало возможным применение по аналогии (ст. 10 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР, ст. 6 Гражданского кодекса РФ) норм, регулирующих упомянутые виды договоров.

Наконец, процесс создания нормативной базы по лизингу получил свое продолжение 5 ноября 1998 г., когда вступил в силу Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» № 164-ФЗ (далее Закон). Следует отметить, что в связи с выходом Закона Временное положение о лизинге фактически утратило свою силу, поскольку во многих моментах противоречило ему, однако юридически отмена данного положения была оформлена лишь постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 794. Выход Закона в свет следует считать весьма конструктивным шагом в развитии лизинговой деятельности в России — в нем подробно и всесторонне описывался данный вид бизнеса; кроме того, в целом, но не в деталях, он не противоречит гражданскому законодательству.

С самого начала оформления лизинга в системе правоотношений законодательно был поставлен знак равенства между категорией «лизинг» и категорией «финансовая аренда». Более того, в первой редакции Закона «О финансовой аренде (лизинге)» существовало деление лизинга на финансовый и оперативный (операционный), в результате чего возникла достаточно сложная система взаимоотношений между указанными категориями — «лизинг», «финансовая аренда», «финансовый лизинг» и т. д. Правда позже новая редакция закона убрала деление лизинга на финансовый и операционный, но равенство между лизингом и финансовой арендой сохраняется до сих пор.

Начнем с того, что в отечественном законодательстве лизингом называется конкретная совокупность операций, в которых участвуют три (минимум) стороны, по приобретению имущества и последующей сдаче его в аренду. Существуют также условия о целенаправленности выбора имущества, использовании его для предпринимательских целей и т. д., но по сути главным определяющим моментом является наличие трех субъектов взаимоотношений в сделке. Кроме того, отечественное законодательство не содержит фактически никаких условий об экономической природе лизинговой сделки. Есть упоминание о том, что собой представляет лизинговый платеж (в частности перечисляются его компоненты), но главным видовым признаком лизинга остается наличие трех субъектов.

Обращаясь к категории «финансовая аренда», прежде всего, надо отметить, что данная категория в большей степени является категорией бухгалтерского учета. Фактически она представляет собой в соответствии с международными подходами совокупность таких условий арендной сделки, которые позволяют говорить о передаче контрагенту-арендатору и риска случайной гибели имущества (который, как известно, по общему определению налагается на собственника), а также всех выгод и доходов от использования имущества. Указание на наличие трех субъектов взаимоотношений отсутствует.

Выделению указанной категории способствует существующее в западной учетной практике понятие экономического собственника, т. е. лица, которое, не имея права собственности на имущество, тем не менее, полностью контролирует все операции с ним, фактически несет все риски, связанные с владением имуществом, а также генерирует все выгоды от его использования.

Например, в Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО) указано, что под активами нужно понимать «ресурсы, которые контролируются компанией в результате событий прошлых периодов, и от которых она ожидает получить экономическую выгоду в будущем». Совершенно очевидно, что многообразие арендных операций приводит к возникновению многовариантных условий сделок подобного рода. Рассмотрим следующий пример. С одной стороны, в аренду на один год сдается помещение, с другой стороны, на девять лет в аренду сдается имущество, срок амортизации которого составляет десять лет. С правовой точки зрения и первая, и вторая сделки представляют собой типичные арендные соглашения. Однако если для здания, срок службы которого де-

сятки лет, сдача помещения в аренду на один год — это действительно текущая аренда, то второй случай, несмотря на то, что право собственности — у арендодателя, фактически характеризуется тем, что арендодатель в хозяйственной жизни актива участия не принимает. Его (арендодателя) по истечении срока договора даже может не интересовать дальнейшая судьба объекта. Несколько похожий случай возникает, когда имущество сдается в аренду, которая заканчивается выкупом имущества. Очевидно, что с юридической точки зрения все сделки однозначно относятся к арендным соглашениям, однако с экономической — они чрезвычайно различны. В международной учетной практике именно сделки подобного рода, когда все риски от владения и пользования имуществом, а также все выгоды от его эксплуатации принадлежат арендатору, и получили название сделок финансовой аренды. Вся остальная аренда признается арендой операционной.

Данное определение, отражающее экономическую сущность процесса, на практике дополняется системой количественных и качественных критериев для определения того, состоялась ли передача арендодателем арендатору рисков и доходов от эксплуатации арендованного имущества. Эти критерии, несмотря на наличие в мировой практике более или менее унифицированного подхода к трактовке комплекса арендных операций, в каждой стране имеют свои специфические особенности, которые зачастую приводят к различиям методологического и учетного характера.

В соответствии с МСФО, если на дату начала договора аренды выполняется хотя бы одно из нижеперечисленных условий, то данная сделка рассматривается как финансовая аренда.

1. При совершении последнего платежа имущество автоматически переходит в собственность арендатора.

2. Договор аренды предусматривает наличие опциона, т. е. предоставленного арендатору права приобрести арендованное имущество после окончания действия договора по льготной цене, меньшей чем ожидаемая рыночная стоимость.

3. Договор заключается на период, составляющий большую часть срока полезной службы имущества.

4. Дисконтированная (приведенная) стоимость общей суммы арендных платежей должна быть не меньше рыночной стоимости актива, сдаваемого в аренду на начало договора. Таким образом, арендные платежи должны покрывать рыночную стоимость имущества с учетом того, что величина каждого арендного платежа должна быть скорректирована и приведена к настоящему моменту времени с помощью методов дисконтирования.

5. Арендванные активы носят специальный характер, так что только арендатор может пользоваться ими без существенных модификаций.

Таким образом, становится понятно, что между категориями «лизинг» и «финансовая аренда» однозначного равенства быть не может. При характеристике финансовой аренды в учетных регулятивах нет указания на наличие трех субъектов сделки и целенаправленного характера покупки имущества для последующей его сдачи. В результате законодательно закрепленного равенства между лизингом и финансовой арендой в отечественной хозяйственной практике упущен целый пласт взаимоотношений между арендодателем и арендатором, который подпадает под определение финансовой аренды в соответствии с требованиями МСФО. В частности речь идет о широко распространенной на Западе ситуации, когда сам производитель имущества сдает его в аренду на фактически весь срок эксплуатации (очень характерный пример для производителей авиатехники).

По своему определению наш вариант лизинга является лишь частным случаем финансовой аренды. В американских стандартах учета (GAAP) есть отдельный подвид финансовой аренды, так называемый «*direct financial lease*». Будущий лизингополучатель нуждается в некотором имуществе, но не имеет для

приобретения его свободных денежных средств или же не желает приобретать его по каким-либо другим причинам. Тогда он находит специализированную лизинговую компанию, которая по его заявке приобретает в собственность это имущество, а затем передает его во временное владение и пользование лизингополучателю за определенную плату. Однако основополагающим принципом отнесения операции к категории «финансовая аренда» является не наличие трех субъектов в сделке, а именно экономический смысл операции.

В результате неоправданного соотнесения указанных категорий «лизинг» и «финансовая аренда» возникли определенные недоразумения терминологического и учетного характера.

Во-первых, в отечественной практике отдельными нормативными документами введены понятия «аренды», «финансовой аренды (лизинга)», «финансового лизинга» и др. Иными словами, некоторый раздел арендных операций поименован иностранным словом «лизинг». Поэтому у практических работников может сложиться впечатление, что в экономически развитых странах существуют две принципиально различающиеся операции — аренда и лизинг. На самом деле этого нет, поскольку специфическая сделка — лизинг — по сути, представляет собой совокупность определенных договоров и в зависимости от условий арендного соглашения может подпадать под определение аренды операционной или финансовой с соответствующим порядком учета.

Во-вторых, очень большое значение играет сопоставимость отчетных данных. Как уже отмечалось, термин «финансовая аренда» гораздо более широкий чем термин «лизинг». В результате на практике широко распространены случаи, когда сделка, трактуемая как сделка финансовой аренды согласно требованиям МСФО с соответствующим порядком учета, в отечественной практике подлежит отражению как операция текущей аренды.

В специальной экономической литературе существует весьма обширная и зачастую достаточно спорная дискуссия относительно экономической и юридической природы лизинга. Многие исследователи приписывают лизингу тысячелетнюю историю, ссылаясь на то, что отдельные элементы лизинговых отношений можно встретить в законодательствах древних государств (Вавилон, государства Шумера и т. д.), а раскрытие сущности лизинговой сделки восходит ко временам Аристотеля (IV в. д. н. э.) (Лещенко, 2004, с. 9). Из книги в книгу кочует пример, когда Вильгельм Завоеватель брал в лизинг корабли у пиратов для покорения Англии (Газман, 2003, с. 15). Однако, как справедливо утверждают юристы, «...экономисты видят лизинг во всех исторических документах, где речь идет об имущественном найме (аренде)...» (Брагинский, Витрянский, 2003, с. 554). Что касается упомянутых примеров о «лизинге» в древних государствах, то прокламирующие эту абсурдную идею российские авторы обычно опираются на англоязычную литературу, забывая при этом о том очевидном обстоятельстве, что в английском языке нет различающихся терминов «аренда» и «лизинг», а потому «открытие» тысячелетней истории лизинга, по крайней мере, никак не обосновано. Хозяйственная практика тех времен была достаточно простой и лизинга в том понимании, в котором мы его определяем сейчас, по сути не было. Существовали отдельные элементы арендных взаимоотношений, и только позже с усложняющейся хозяйственной практикой в приложении к арендным операциям возникла инвестиционная направленность сделки.

Что касается появления в отечественном законодательстве самой категории «лизинг», а также производных от него категорий типа «финансовая аренда», «финансовый лизинг» и др., то это, скорее всего, было обусловлено следующими причинами: (а) неудачным буквальным переводом англоязычного термина «*lease*»; (б) некорректным использованием категории «финансовый» в приложении к указанной сделке. Суть соответствующей коллизии такова.

До начала экономических реформ в нашей стране аренда рассматривалась по общему правилу как мера вынужденная — имущество сдавалось в аренду, по-

скольку не находило должного применения у собственника (за исключением проката). С началом экономических преобразований отдельные экономисты, анализируя хозяйственные отношения на Западе (как правило, по данным, описанным в англоязычной литературе), обнаружили описание ситуаций, предусматривающих возможность целенаправленной сдачи имущества в аренду специализированными компаниями, подобная деятельность для которых была основной. Данная сделка заключалась в приобретении имущества у поставщика и сдаче его в аренду, в течение которой арендатор возмещал стоимость имущества, а по окончании договора оно переходило в его собственность. Английская практика не наделяла указанные правовые отношения специальным термином, но в приложении к бухгалтерскому учету подобных операций предусматривала введение уточнительного прилагательного «финансовый» и «операционный», что и привело к появлению понятий «*financial lease*» и «*operational lease*». В результате дословного перевода на русский язык терминологии подобных сделок в отечественном законодательстве и практике появились категории «лизинг», «финансовый лизинг», «финансовая аренда» и др. Подобные сделки с участием трех субъектов в дальнейшем стали называть в России лизингом и ввели их в правовое поле. В отношении правовой стороны сделки следует отметить, что термин «финансовый» относится не к наличию трех субъектов в сделке или к существованию каких-либо специфических условий, а используется исключительно в приложении к бухгалтерскому учету данной операции. Таким образом, смешение терминологической опечатки с бухгалтерской подоплекой и привело к появлению в отечественной практике указанной категории.

Рассматривая категорию «лизинг», следует отдельно упомянуть о проблемах классификации указанных операций с регулятивной, а также экономической точек зрения. В трудах современных российских специалистов можно найти не один десяток всевозможных видов лизинга — «мокрый», «чистый», «лизинг-бланко», «револьверный», «лизинг-леверидж» (Газман, 2003, с. 39—63) и т. д., а своеобразный рекорд заключается в выделении двадцати пяти разновидностей лизинга (Горемыкин, 2000, с. 46).

Следует отметить, что авторы подобных классификаций достаточно подробно описывают всевозможные отличия и особенности указанных видов лизинга с точки зрения чистой экономики, и в то же время пренебрегают одним из ключевых положений современной учетной науки — приоритетом экономического содержания операции над ее формой. С точки зрения указанного требования единственно корректным для финансовой науки и бухгалтерского учета является подразделение арендных операций на два вида: финансовая и операционная аренды.

Помимо терминологических заблуждений и спорности выделения лизинга в отдельную категорию, следует упомянуть еще также о якобы имеющей место высокой эффективности данной операции. В специальной отечественной экономической литературе лизинг зачастую описывается как один из самых выгодных способов финансирования приобретения имущества, практически лишенный недостатков. В целом доводы в отношении всевозможных преимуществ лизинга, приводимые в специальной литературе, можно систематизировать следующим образом.

1. Преимущества, связанные с рассрочкой платежа. К ним можно отнести все преимущества, в той или иной степени описывающие то обстоятельство, что лизингополучатель освобожден от необходимости оплачивать имущество сразу. Здесь необходимо отметить, что если выбор использования лизингового механизма для финансирования приобретения имущества обусловлен исключительно подобной аргументацией, то с экономической точки зрения далеко не всегда условия лизинга более выгодны по сравнению с приобретением имущества за счет собственных средств. На самом деле причина, по которой лизингополучатель идет на сделку, носит отчасти вынужденный характер и заключается

в том, что он попросту лишен возможности приобрести имущество, одновременно уплатив за него всю его цену, и потому вынужден соглашаться на, зачастую, далеко не самые оптимальные для себя условия лизинга. В частности, к сделкам подобного рода часто можно отнести покупку дорогостоящей недвижимости через лизинг.

2. Преимущества, связанные с пополнением оборотных средств. Данный аргумент справедлив, прежде всего, в отношении возвратного лизинга, когда целью сделки является не приобретение имущества для дальнейшего использования (оно уже используется в производственном процессе), а пополнение оборотных средств для осуществления каких-либо инвестиций. Как правило, сделки возвратного лизинга применяются в отношении производственного оборудования, стабильно работающего и приносящего доход, величина которого будет превышать размер лизинговых платежей по указанному имуществу.

3. Преимущества, связанные с удобством эксплуатации лизингового имущества. Этот довод в пользу лизинга наиболее ярко проявляется в контексте всевозможных программ технической поддержки и эксплуатации лизингового имущества, предоставляемых лизингодателем либо поставщиком оборудования (заметим, что на практике гораздо чаще имеет место именно последнее). Наиболее широко указанные сделки распространены при покупке компьютерного или телекоммуникационного оборудования, т. е. в таких отраслях, где чрезвычайно высоки темпы морального устаревания имущества.

Отечественное законодательство добавило к перечисленным группам преимуществ еще и возможность применения механизма ускоренной амортизации к предмету лизинга. Коэффициент ускорения в соответствии с налоговым законодательством может достигать трех, что позволяет в три раза быстрее списать стоимость предмета лизинга на себестоимость с уменьшением налогооблагаемой базы.

Здесь необходимо отметить, что применение максимального коэффициента ускорения к амортизационным отчислениям не всегда корректно с экономической точки зрения. На практике может сложиться ситуация, когда ускоренное списание на себестоимость, наоборот, приведет к неблагоприятным налоговым последствиям. Приобретенное по лизингу имущество в первые годы может функционировать не в полную силу. Таким образом, предмет лизинга генерирует лизингополучателю на начальной стадии относительно невысокие доходы, в то время как амортизационные отчисления по данному имуществу максимальны. В результате определенной диспропорции финансовый результат лизингополучателя может существенно колебаться; в начале срока лизинга лизингополучатель признает в учете убыток, а в дальнейшем относительно высокоую прибыль. Возможен и такой вариант развития ситуации, когда, получив оборудование по лизингу и списав ускоренно его стоимость на уменьшение налогооблагаемой прибыли, лизингополучатель реально начнет получать доход от использования объекта лизинговой сделки лишь после окончания срока лизингового договора. В связи с этим, подходить к выбору амортизационной политики при лизинге (речь идет об установлении коэффициента ускорения) следует достаточно осторожно.

В заключение отметим, что описанные в самом начале настоящего раздела преимущества лизинга во многом характерны только для стран с развитой рыночной экономикой. В России лизинг до сих пор следует рассматривать не как самостоятельный, отдельный вид инвестиционного процесса, а скорее как инструмент налогового планирования. Объективным плюсом лизинга является возможность применения ускоренной амортизации, что позволяет лизингополучателю даже с учетом комиссии лизингодателя оставаться в выигрыше за счет быстрого списания понесенных расходов на себестоимость (получение налогового кредита). В противном случае лизинг становится чрезвычайно дорогим и невыгодным, поскольку при прочих равных условиях лизинг всегда объектив-

но дорожке покупки за счет кредита (при лизинге в состав расходов лизингополучателя добавляется сумма комиссии, которая, естественно, отсутствует при иных вариантах финансирования). Иные преимущества лизинга, приводимые в специальной литературе, носят, как правило, теоретизированный характер, их применение на практике сопровождается значительными корректировками и не всегда оправдано. Например, ссылка на то, что компания не имеет возможности получить банковский кредит для покупки оборудования, но может взять его по лизингу, не совсем корректна. Совершенно очевидно, что, хотя в роли заемщика и выступает лизингодатель, возвратные платежи по кредиту он осуществляет из поступивших от лизингополучателя сумм. Ситуация может сложиться так, что если лизингополучатель задерживает платежи лизингодателю, то цепочка «лизингодатель—банк» также нарушается, поэтому серьезному анализу со стороны банка при рассмотрении кредитной заявки подлежат как лизингодатель, так и лизингополучатель. Кроме того, следует особо подчеркнуть, что применение лизинга как инструмента налогового планирования возможно лишь при наличии у потенциального лизингополучателя прибыли, поскольку лизинг в налоговом планировании — это именно выигрыш на налоге на прибыль. В условиях спада и стагнации производства при наличии убытка лизинг для компании становится невыгодным, поскольку расходы лизингополучателя объективно выше за счет комиссии, а возможность получения налоговой экономии отсутствует. Применение лизинга в этом случае носит скорее некий конъюнктурный интерес и не опирается на действительно экономическую эффективность данной сделки.

Источники

- Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2003.
- Бусыгин А. В.* Предпринимательство: Учебник. М., 1999.
- Газман В. Д.* Финансовый лизинг: Учебное пособие. М., 2003.
- Горемыкин В. А.* Основы технологии лизинговых операций: Учебное пособие. М., 2000.
- Дякин Б., Панюшкин В., Тулукова Н.* Лизинг — перспективная форма рыночного хозяйствования. М., 1992.
- Кабатова Е. В.* Лизинг: понятие, правовое регулирование, международная унификация. М., 1991.
- Лещенко М. И.* Основы лизинга: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
- Човушян Э. О.* Лизинг в России / Под ред. Б. Г. Дякина. М., 1999.